
ИСТОРИЯ

УДК 90314 (470.4)

*Р.С. Багаутдинов, В.Н. Мышкин****МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ НАБОРЫ ВЕЩЕЙ У КОЧЕВНИКОВ
САМАРО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В VI–IV ВВ. ДО Н. Э.**

В настоящей статье рассмотрено распределение различных категорий вещей в мужских и женских захоронениях VI–IV вв. до н. э. Проведен сравнительный анализ погребений VI–V вв. до н. э. и конца V–IV вв. до н. э.

Ключевые слова: ранний железный век, кочевники, курганы, погребальная обрядность, половозрастная дифференциация, сопровождающий инвентарь.

Для реконструкции социальной структуры кочевников Самаро-Уральского региона VI–IV вв. до н. э. важно исследование системы половозрастных групп. В древних обществах эти группы отражали разделение членов общества по функциональному признаку и уровню доступа к социальной ответственности, в том числе к отправлению власти [1, с. 120]. При этом они могли характеризоваться ярко выраженными различиями в нормах поведения (еде, одежде, украшениях), престиже, привилегиях [2, с. 119].

Дополнительную актуальность исследованию половозрастной структуры кочевых сообществ, населявших степи к востоку от Дона, придает информация античных авторов о некоторых особенностях социальной организации савроматов, в частности о выполнении савроматскими женщинами жреческих функций, их участии в военных походах [3, IV; 4, с. 70; 5, с. 24].

Принимая во внимание эти свидетельства, Б.Н. Граков считал некоторые женские захоронения Южного Урала погребениями всадниц и конных стрелков из лука [6, с. 100–121]. К.Ф. Смирнов и А.М. Хазанов полагают, что особенностью военного дела савроматов Поволжья и Южного Приуралья являлось активное участие женщин в военных действиях, и это находило выражение в большом количестве женских захоронений с оружием и конской сбруей [7, с. 200, 201, 209, 210; 8, с. 66–69]. В последующих исследованиях интерпретация распределения мужских и женских вещей в захоронениях савроматского времени была не столь однозначна. В ряде

* © Багаутдинов Р.С., Мышкин В.Н., 2013

Багаутдинов Риза Салихович (Riz1111@yandex.ru), кафедра отечественной истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Мышкин Владимир Николаевич (vnm59@bk.ru), заведующий археологической лабораторией Поволжской социально-гуманитарной академии, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

публикаций фиксировалась связь оружия и сбруи с захоронениями не только мужчин, но и женщин-жриц, отмечалось наличие оружия в женских погребениях [9, с. 100–121; 10, с. 167–172]. При этом исследователи отмечали, что оружие и конская сбруя к «жреческому» комплексу женских вещей прямого отношения не имеют [11, с. 31]. Было высказано также мнение, что предметы вооружения в женских погребениях не следует рассматривать как «настоящее» оружие» [11, с. 167–172]. Еще одна точка зрения – оружие не характерно для женских захоронений савроматского времени, конская сбруя может быть интерпретирована как часть мужского воинского набора только вместе с предметами вооружения [12, с. 167–172].

В настоящей статье рассмотрено распределение различных категорий вещей в 112 мужских и женских захоронениях VI–IV вв. до н. э. Прослежены различия в распределении вещей в погребениях двух периодов: VI–V вв. до н. э. и конца V–IV вв. до н. э. (см. таблицу).

Таблица

Встречаемость различных категорий инвентаря в мужских и женских погребениях кочевников Самаро-Уральского региона VI–IV вв. до н. э.

№	Категории инвентаря	Мужчины				Женщины			
		Конец VI–V вв. до н. э. (всего – 45)		Конец V–IV вв. до н. э. (всего – 20)		Конец VI–V вв. до н. э. (всего – 20)		Конец V–IV вв. до н. э. (всего – 23)	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Сбруя	4	8,9	2	10	1	5	2	8,7
2.	Меч, кинжал	12	27	16	80				
3.	Копье	1	2,2	3	15				
4.	Стрелы в колчане	24	53	18	90			5	21,7
5.	Крючок	14	31	8	40	1	5	2	8,7
6.	Пряжка	3	6,7	2	10				
7.	Ворворка	1	2,2	7	35			1	4,3
8.	Оселок	7	16	1	5	3	15	1	4,3
9.	Точильная плитка	3	6,7			5	25	1	4,3
10.	Нож	11	24	9	45	8	40	6	26
11.	Кост. ложка	3	6,7	1	5	2	10	3	13
12.	Отд. стрелы	7	16			3	15	1	4,3
13.	Сосуд	15	33	6	30	11	55	8	35
14.	Чашечка	1	2,3	1	5	4	20	3	13
15.	Сосудик			3	15	2	10	1	4,3
16.	Бусы			2	10	8	40	6	26
17.	Подвески					10	50		
18.	Серьги			1	5			3	13
19.	Нашивные бляшки					1	5	1	4,3
20.	Отдельные бусины	1	2,2	1	5	5	25	5	22
21.	Раковина	2	4,4			5	25	3	13
22.	Галька	2	4,4	1	5	10	50	2	8,7
23.	Алтарь					6	30	1	4,3
24.	Зеркало	1	2,2	1	5	10	50	9	39
25.	Амулет			1	5	11	55		
26.	Шило, игла							9	39
27.	Браслет					3	15	8	35
28.	Пряслице					6	30	6	26
29.	Гривна					1	5	5	22
30.	Блюдо							1	4,3
31.	Котел							1	4,3
32.	Панцирь			1	5				

Мужские захоронения. Для мужских захоронений VI–V вв. до н. э. характерны сбруя, мечи/кинжалы, колчаные наборы стрел и единичные стрелы, крючки, оселки, ножи, сосуды. Основу набора составляет вещи, связанные с выполнением воинской функции и воинским статусом, напутственной пищей. Менее часто находят портупейные пряжки, точильные плитки, костяные ложечки. Единичны случаи встречаемости раковин, галек, чашечек и зеркал (см. таблицу).

Мужским захоронениям конца V–IV в. до н. э. свойственно аналогичное распределение сопровождающего инвентаря. Вместе с тем по сравнению с предшествующим временем увеличилась частота встречаемости оружия. Это явление исследователи связывают с военизацией общества кочевников в IV в. до н. э. [8, с. 69; 13, с. 89]. Потеряли свое значение оселки, которые в VI–V вв. до н. э., скорее всего, являлись деталью воинского снаряжения/костюма, связанной с обозначением воинского статуса [12, с. 147]. Возросло значение такой детали амуниции (костюма), как ворворки.

Встречаемость зеркал, галек, раковин, браслетов, то есть вещей, отнесенных к женскому набору, в числе сопровождающего инвентаря мужчин может быть обусловлена разными причинами. Например, зеркала найдены возле мужчин в коллективных захоронениях, содержащих останки мужчин и женщин, являясь вещами последних [14, с. 38, 40; 15, с. 259, 262]. Золотые браслеты, обнаруженные на запястьях молодого мужчины (Филипповский I могильник, кург. 4, погр. 3), следует рассматривать не только как украшения, но и как атрибут власти и высокого социального статуса. О подобном значении браслетов в древности свидетельствуют сообщения Ксенофонта и Арриана [16, I, гл. VIII; 17, гл. 6, 29, 4]. Отдельные бусины, встречающиеся в мужских захоронениях, служили либо украшениями рукояти (темляка?), либо пояса или какой-либо несохранившейся вещи, крепившейся к поясу [см., например: 15, с. 257; 18, с. 57].

Женские захоронения. В состав женского инвентаря в VI–V вв. до н. э. входили украшения: бусы в ожерелье, подвески, отдельные бусины, зеркала, пряслица, точильные плитки, ножи, сосуды, чашечки, алтари, амулеты-колесици, гальки. Менее часто встречаются браслеты и туалетные сосудики, костяные ложечки (см. таблицу).

Эти же вещи составляют инвентарь женских захоронений конца V–IV вв. до н. э. По сравнению с предшествующим периодом увеличилось значение таких украшений, как браслеты. Чаще встречаются гривны. Значительно меньше зафиксировано случаев помещения в погребения алтарей. Отсутствуют подвески.

Зафиксированы единичные случаи встречаемости таких предметов мужского воинского набора, как отдельные наконечники стрел, предметы сбруи, колчаные крючки, оселки (см. таблицу). Единичные наконечники, судя по расположению такового между бедренных костей скелета женщины 50–60 лет в погребении 1 кургана 1 Яковлевского могильника [19, с. 63], использовались, скорее всего, в качестве амулетов или подвесок. Сбруя была связана с высоким социальным статусом погребенных. Оселки, вероятнее всего, не имели дополнительной смысловой нагрузки и рассматривались как предметы для заточки орудий. Не случайно в одном из погребений (Кичигино, кург. 3, погр. 5) оселок лежал рядом с ножами [20, с. 143].

В пяти женских погребениях (Мечетсайский мог., кург. 8, погр. 5; Лебедевский V мог., кург. 9, погр. 3, 5; кург. Темир) конца V–IV вв. до н. э. обнаружены колчаные наборы стрел [18, с. 57; 21, с. 13–14; 22, с. 51]. В захоронениях предшествующего периода они не представлены (см. таблицу). Предположению, что это захоронения женщин-воинов, противоречит пожилой возраст некоторых из них (женщина из кургана 8 Мечетсайского могильника, женщина из погр. 3 кургана 9 Лебедевского V могильника). Возможно, наличие оружия в составе сопровождающего инвентаря связано с высоким социальным статусом умерших. В четырех случаях из пяти, судя по

особенностям обряда, женщин можно причислить к социальной элите кочевых племен Самаро-Уральского региона [23, с. 175–176]. Не исключено также, что в двух коллективных погребениях (Лебедевка V, кург. 9, погр. 5; кург. Темир) колчаны были связаны с мужскими захоронениями [20, с. 14, рис. 26; 22, с. 51].

Распределение находок показывает, что сопровождающий инвентарь в погребениях кочевников VI–IV вв. до н. э. можно разделить на две группы. Первый набор вещей – предметы вооружения, портупейные принадлежности, сбруя – связан с мужскими захоронениями. Второй набор – женский. В него можно включить алтари, курительницы, туалетные сосудики, раковины, гальки, подвески, серьги, браслеты, бусы, нашивные бляшки, зеркала, пряслица, точильные плитки, шилья, иглы, проколки. Размещение в погребениях сосудов, ножей, костяных ложечек не было связано с полом умершего. Встречаемость вещей женского набора в мужских захоронениях и, наоборот, мужских вещей в погребениях женщин – явление редкое. В таких случаях предметы в зависимости от обрядового контекста могут приобретать дополнительное значение. Например, браслеты у мужчин могли служить не только украшениями, но и предметами престижа, подчеркивавшими их высокий социальный статус. Единичные наконечники стрел в женских захоронениях являлись не оружием, а амулетами. При этом в некоторых женских погребениях, датированных концом V–IV вв. до н. э., найдены колчаны со стрелами, портупейные принадлежности. Интерпретация таких находок возможна различная. В этот же период возросло число мужских погребений, содержащих вооружение. Характерно увеличение частоты встречаемости всех видов оружия.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2012.

Библиографический список

1. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, 1988. 171 с.
2. Трайде Б. Организация половозрастная // Социально-экономические отношения и соционормативная культура. Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986.
3. Геродот. История. М.: НИЦ «Ладомир», 2002. 752 с.
4. Псевдо-Скилак Перипл обитаемого моря // Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов н/Д.: Изд-во «Русская энциклопедия», 1990.
5. Псевдо-Гиппократ. О воздухе, водах и местностях // Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб.: Фарн, 1992.
6. Граков Б.Н. ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ: пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3.
7. Смирнов К.Ф. Савроматы. М.: Наука, 1964.
8. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.
9. Очир-Горяева М.А. Погребальный обряд населения Нижнего Поволжья и Южного Приуралья VI–IV вв. до н. э. // Археологические исследования Калмыкии. Элиста: Изд-во Калмыцкого НИИ истории, филологии и экономики, 1987.
10. Барнабей М., Бондиоли Л., Гуиди А. Социальная структура кочевников савроматского времени // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I. Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н. э.). М.: Наука, 1994.
11. Васильев В.Н. К вопросу о савроматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Вып. 1. Уфа: Изд-во Национального музея Республики Башкортостан, 1993. С. 25–43.

12. Мышкин В.Н. Воинский инвентарь в «савроматских» погребениях Самаро-Уральского региона // Материалы по археологии Волго-Донских стилей. Вып. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001.
13. Таиров А.Д. Генезис раннесарматской культуры Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998.
14. Мошкова М.Г. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. № 153. М.: Наука, 1972.
15. Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского I могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 6. Саратов: Научная книга, 2008.
16. Ксенофонт. Анабасис. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951.
17. Арриан. Поход Александра. М.: Миф, 1993.
18. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975.
19. Федоров В.К., Васильев В.Н. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирии // Уфимский археологический вестник. Вып. 1. Уфа: Изд-во Национального музея Республики Башкортостан, 1993.
20. Таиров А.Д., Боталов С.Г., Плешанов М.Л. Исследования курганного могильника Кичигино в 2007 году (предварительные результаты) // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008.
21. Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.). М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2006. 160 с.
22. Зданович Г.Б., Хабдулина М.К. Курган Темир // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во Башкирского университета, 1987.
23. Мышкин В.Н. О субкультуре элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI–V вв. до нашей эры // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 11. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.

*R.S. Bagautdinov, V.N. Myshkin**

MALE AND FEMALE SETS OF THINGS OF NOMADS OF SAMARA-URAL REGION IN VI–IV CC. B.C.

The article is devoted to the distribution of different categories of things in male and female burials of VI–IV cc. B.C. The comparative analysis of the burials of two periods VI–V cc. B.C. and the end V–IV cc. B.C. is given.

Key words: early Iron Age, nomads, burial mounds, funeral ceremony, age and gender differentiation, stock equipment.

* *Bagautdinov Riza Salihovich* (Riz1111@yandex.ru), the Dept. of Nature History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.

Myshkin Vladimir Nikolaevich (vnm59@bk.ru), Archaeological Laboratory, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, 443099, Russian Federation.